

ДУША, СМЕРТЬ И ЗАГРОБНЫЙ МИР ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ ЗАКАМСКИХ УДМУРТОВ

В статье проанализированы представления о душе, смерти и загробном мире у закамских удмуртов, проживающих в Республике Башкортостан и Пермском крае и сохранивших традиционную этническую религию. В своей основе они сохранили многие архаичные черты, но вместе с тем имеются также заимствования, возникшие под влиянием соседних мусульманских народов. В некоторых случаях исконные и заимствованные представления в религиозном сознании закамских удмуртов сосуществуют параллельно.

Ключевые слова: закамские удмурты, религиозные представления, душа, смерть, загробный мир.

Удмурты, проживающие в Республике Башкортостан и Пермском крае (в конце XIX – начале XX в. – административно относились к Уфимской и Пермской губерниям), избежали насильственной христианизации и до наших дней сохранили свою традиционную этническую религию, которая составляет основу их духовной культуры. Изучение религиозных верований и обрядов этой группы удмуртов, получившей в этнографической литературе наименование закамской, дает ценнейший материал для исследования древних пластов мифологии удмуртов и других финно-угорских народов. В данной статье проанализированы представления закамских удмуртов, связанные с душой, смертью и загробным существованием человека.

Человек (мурт), помимо физического тела (мугор, тэн), обладает еще некоей оживляющей его сущностью – душой. Тело без души умирает, т. е. превращается в труп (шöй). Как отмечают информаторы, раз тело человека сотворено из земли, после смерти, т. е. после ухода души, его необходимо закопать в землю, т. е. вернуть в ту же субстанцию, из чего он создан.

Как многие народы Евразии, удмурты, в том числе и закамские, верят в существование двух душ у человека: лул и урт. Лул/лыл – душа, которая оживляет человека, душа-дыхание (ср. лулзыны – вздохнуть). Когда уходит лул (лулыз потэ), человек умирает. Живой человек – луло мурт, т. е. человек с душой, мертвый – лултэм, т. е. без души. По мнению информаторов, лул/лыл находится в сердце человека, после смерти он блуждает по земле сорок дней и отправляется на небо или же на кладбище, где его принимают к себе ранее умершие. Для обозначения души лул закамскими удмуртами

используется также заимствованный от мусульман термин зан ‘душа’.

Урт – душа-двойник, «ее присутствие обеспечивает психическое здоровье и полноценность, присутствие духа»¹. В отличие от души-лул, душа-урт может покидать тело, например, при сильном испуге, во сне, при обмороке. Тогда говорят, что уртэз кошкэм – ‘[его] урт ушел’: «Уртэз кошке кышкакы, лылыз ке кошкыз – кулэмын»² – «Урт уходит при испуге, если лул уйдет – значит умер». При сильном испуге, когда считали, что душа-урт ушла, проводили обряд урт кутон – ‘ловля урта’. При этом плавил олово или свинец и выливали в сосуд с водой, которую держали над головой больного. По получившейся фигурке определяли, от чего испугался человек. Затем ее вешали на шею и носили как амулет. Считали, что после этого урт вернется³.

Смерть (кулон) в представлениях закамских удмуртов – естественное явление, наступающее после завершения человеком отпущенного верховным божеством Инмаром срока земной жизни. Причем смерть могла наступить как в преклонном возрасте, так и в расцвете жизненных сил, даже во младенчестве и детстве. В последних случаях закамские удмурты говорят «адзонэз сыче вылэм» – «судьба его такая была». Вероятно, такие представления имеют позднее происхождение и возникли под мусульманским влиянием. Существуют другие более ранние представления, что естественна только смерть в старости, после прохождения человеком предписанных богом жизненных этапов. Это подтверждается, например, тем, что поминальный обряд зыр-пыд сётон⁴ проводится только для умерших в старости, проживших в браке и родивших детей людей. Смерть

в более раннее время воспринималась, скорее всего, как неестественное явление, возникшее в результате воздействия отрицательных сил, как духов, так и людей.

К смерти ведет множество причин. Основными среди них являются болезни. Некоторые из них, например, Кезек (лихорадка), Чача-муму (оспа), Чер (заразная болезнь), воспринимались в качестве злых духов. Чтобы откупиться от них, закамские удмурты совершали в честь них жертвоприношения. Заболеванию человека способствовало также «столкновение» со злыми духами, как-то Тёл-пэри (дух ветра), Ву-пэри (водяной), Нюлэс-пэри (леший) и т. д. В подобных случаях с целью излечения также совершали жертвоприношения. К болезням могло привести непочтительное отношение к божествам и их святилищам, а также неисполнение обетов, адресованных им. При отсутствии поминальных подношений, болезни могли наслать и умершие предки.

Как отмечает финский этнолог У. Хольмберг, закамские удмурты выделяли четыре типа тяжелых внутренних заболеваний, могущих привести к смерти: луд мыж (болезнь луда), куала мыж (болезнь куалы), Му-Кылчин мыж (болезнь Му-Кылчина), кулэм кутон мыж (болезнь умерших)⁵. Термином 'мыж' удмурты обозначали болезнь, порчу, требование божеством или духом обещанного жертвоприношения. В подобных значениях это слово встречается во многих финно-угорских языках⁶.

Луд мыж – болезнь, насланная божеством Луд в ответ на неисполнение обета или осквернение его святилища луд/керемет. Луд – гневное божество, в случае непочтительного отношения к себе наказывающее болезнями и смертью. С целью излечения в святилище керемет, где обитает Луд, совершали жертвоприношения. Куала мыж – болезнь, вызванная неисполнением обета в честь родового божества воршуда или осквернением его святилища – куалы. В этом случае также совершали жертвоприношения. Му-Кылчин мыж – болезнь, насланная богом земли Му-Кылчином за осквернение земли. Излечивались принесением ему жертвы – животного черной масти. Кулэм кутон мыж – болезнь, вызванная непочтительным отношением к умершим предкам. В этом случае поминали умерших, принося им жертвы.

Человек мог заболеть также в результате воздействия порчи, насланной на него колдунами или же просто недоброжелателями. Наказания в виде болезней и смерти ожидали человека

также в случае совершения им тяжких грехов (сьёллык).

Закамские удмурты считают, что о приближении смерти можно судить по сновидениям и различным приметам. Предвестниками близкой собственной смерти или смерти родственника считаются сны, где человек участвует в строительстве нового дома, подновлении старого дома, также, если он во сне копает землю, падает в воду или колодец или же его одежда уходит по воде, если он принимает еду от умершего или же сам угощает его. Если во сне видят, что выпали передние зубы, то считают, что скоро умрет близкий родственник, если – коренные, то – дальний.

Также считается, что смерть наступит, если на теле человека беспричинно появляются синие пятна (кулэм мурт чепыльтэм – 'умерший ущипнул'), обессиливают при ходьбе икры ног, воет собака, на крышу дома взлетает курица, над головой кружится коршун. В последнем случае говорили: «пересьёсыз нуы, милемыз ен нуы» – «стариков уведи с собой, нас не уведи».

Смерть человека означает, что его тело покинула душа лул/зан: «лулыз потэм/заныз потэм» – «душа вышла». О наступлении смерти судят по остановке сердцебиения и прекращению дыхания. Чтобы точнее определить, умер человек или нет, к его носу подносят перышко. Если оно не колышется, значит он перестал дышать и его душа «вышла». Про умершего человека говорят, что он «кулэм» – «умер», «кош-кем» – «ушел», что у него «лулыз/заныз потэм» – «душа вышла». Про человека неуважаемого и безнравственного могут сказать, что он «чондэм» – «подох».

По представлениям закамских удмуртов, к умирающему человеку перед смертью, чтобы выпустить его душу, приходит ангел смерти Азрали. Здесь чувствуется явное мусульманское влияние: они называют этого ангела Азраил. Закамские удмурты называют этого ангела также Лул/Зан басьтись – «Забирающий душу». К умирающему он приходит на сером коне, в руках у него сверкающие ножи, которыми он выпускает душу, перерезая горло. Считается, что при этом разбрызгивается кровь, поэтому при смерти человека стараются вынести из помещения, где находится умирающий, всю еду. На подоконник ставят чашу с водой, чтобы Азрали омыл там свои ножи. В д. Качкентураево Калтасинского района Башкортостана лицо умирающего человека покрывают тканью, что-

бы кровь при перерезании горла ангелом смерти не брызнула на окружающие предметы. Там же при приближении смерти умирающий просил родственников, чтобы те зарезали курицу и сварили суп с пожеланием, чтобы смерть была легкой. Считается, что суп предназначен для Зан басьтись. Курицу закалывают головой на север.

При агонии человека, т. е. в момент, когда его душа покидает тело, запрещается с ним говорить, трогать или переворачивать его. Иначе у него «заныз бõлиське» – «душа разделяется» и человек будет еще страдать несколько дней, пытаясь «отдать душу» – «занзэ сётыны бугатытэк». Чтобы при смерти человека не мучила жажда, его губы смачивают водой при помощи гусиного пера.

Считается, что к умирающему человеку приходят ранее умершие родственники, чтобы унести с собой на кладбище его душу. Существует множество рассказов, где повествуется о том, что умирающие видят пришедших к ним умерших родственников и заключают, что вскоре они умрут. Так, одной женщине перед смертью привиделось, что к ней на паре коней приехали умершие муж и два малолетних сына. Она попросила, чтобы ее лицо повернули в сторону окна, т. к. она хотела уйти с ними. Другая женщина, увидев во сне, что к ней приехал на коне ее умерший муж, сказала, что она не выздоровеет, т. к. во сне она уехала с ним. Интересно отметить, что подобные же представления отмечены у крещеных татар: «...за душою умирающего являются с кладбища его предки и умершие родственники, которых обыкновенные люди не видят <...> Но почти всегда видит их сам умирающий <...> Иногда умирающий видит их пришедшими, иногда приехавшими на лошадях в экипажах»⁷.

В настоящее время среди закамских удмуртов существует несколько разных взглядов на сущность загробного мира (сопал дунне) и его расположение. По наиболее распространенному представлению, души умерших людей поселяются в раю (узьмак, узьдымак) и аду (тамык): «Сьõлыктэм мурт кулэм бераз узьмакын кылле, сьõлыкоез – тамыкын. Узьмак – зэмны, сяськаё инты. Тамыкын пеймыт, сьõлыко муртэз пõзтон пуртыёсыз уань»⁸ – «Безгрешный человек после смерти пребывает в раю, грешник – в аду. Рай – прекрасное место, где растут цветы. В аду темно, там есть котлы, где варят грешников». Считается, что в раю люди радуются, в аду – пребывают в огне или воде. Не

вызывает сомнений, что подобные взгляды сложились у закамских удмуртов под влиянием соседей-мусульман.

Более старым представляется взгляд, что умершие живут на кладбище родовыми коллективами, где главой является основоположник рода. Кладбище в этом случае выступает местом пребывания умерших, их поселением, отдельные могилы – домами умерших⁹. Некоторые информаторы отмечают, что после смерти душу человека уводят на кладбище. Там все умершие родственники живут вместе. Грешников и самоубийц родственники не пускают к себе в течение четырех лет.

Наиболее древними являются представления о расположении потустороннего мира на севере или внизу по течению реки. Следы этих воззрений сохранились только в обрядности. Например, умерших хоронят головой на север; жертвенных животных, посвященных умершим, закалывают, обратив головой на север; воду для обмывания умершего берут из реки, зачерпнув ее по течению; во время родовых поминок ходят по гостям в направлении вниз по течению реки и т. п.

Загробный мир воспринимался темным и холодным местом. Так, например, в любое время года умерших везли на кладбище на санях, на руки всегда надевали теплые варежки (последнее наблюдается и сейчас). Там все наоборот: расколотые и сломанные предметы там считались целыми, поэтому сопровождающие умершего вещи раскалывали или продырявливали. Люди там ведут такую же жизнь, какую вели на земле. Дети вырастают, неженатые парни женятся, незамужние девушки выходят замуж и т. д. Подобные представления о сущности загробного мира характерны для множества народов.

Живой человек не может попасть в потусторонний мир. О пребывании там умерших можно судить только по сновидениям. Но некоторые люди, пребывающие в глубоком обмороке или коме, могут посетить загробный мир. Про таких людей говорят, что они «сходили в нэрт» (от тат. мэрт – ‘загробный мир’) – «нэртэ мынэм». У таких людей на теле остаются особые отметины в виде ожоговых пятен на лице или руках. Те люди, которые посещают загробный мир по несколько раз, становятся гадателями – туночи. Побывавшие в нэрте рассказывают, как живут на том свете умершие родственники. Но, как отмечают информаторы, особо говорить об этом не раз-

решается. Существует множество рассказов о таких людях, например: «Моя мать болела тифом. Однажды она находилась при смерти. Думая, что она уже умерла, собрались люди. Поднесли к носу перышко, и оно колыхнулось, таким образом, узнали, что она еще живая. Вдруг она вскрикнула и сказала: “Ой, я ведь еще на этом свете” и начала плакать. Она сообщила, что была в загробном мире. Там ее водила за руки одна женщина. Там, говорит, не так светло как здесь, а только тусклый свет. Провели ее через ворота. Показали дочь, которая умерла в детстве от оспы. Она очень обрадовалась и воскликнула: “Мама ты пришла?” Но та женщина, которая водила ее за руки, сказала ей: “Сейчас она пришла не надолго, придет попозже”. Женщина, которая попала в загробный мир, спросила: “У меня ведь здесь еще есть сын, покажите его тоже”. Ей ответили: “Его не покажем, ты сама его убила, тебе еще на земле нужно набрать грехов”. Этого сына она искупала зимой в корыте в холодной воде и он умер»¹⁰.

Аналогичные представления о людях, посетивших загробный мир, существовали у башкир (мэрткэ китеу) и кряшен (мярдкя китеу)¹¹.

По сообщениям информаторов можно предположить, что в загробный мир отправляется душа лыл/зан. Считается, что, прежде чем попасть туда, она сорок дней бродит по земле. Вероятно, подобный взгляд является более поздним. Скорее всего, ранее считали, что душа поселяется в загробном мире по прошествии года после смерти. Об этом говорит в частности то, что по истечении года на могиле устанавливали срубную ограду, а также то, что годовые поминки считались последним праздником души человека на земле. Несмотря на то, что души умерших поселялись окончательно в загробном мире, они могли время от времени покидать его и навещать живых родственников, например, во время ежегодных весенних и осенних родовых поминок и на кулэм потон уй ‘ночь выхода мертвых’ перед Быдзынал: «Занъёс бертыло кисьтон уакытэ, кулэм потон уе»¹² – «Души возвращаются на время поминок, на ночь выхода мертвых».

Душа урт также в течение года после смерти проживала на земле, после чего поселялась на кладбище. В гробу для урта оставляли отверстие, чтобы он мог свободно выходить и входить. Иногда его можно было видеть на кладбище как привидение.

Таким образом, в данной сфере религиозных верований у закамских удмуртов сохраняются

многие архаичные черты. Вместе с тем чувствуется также мусульманское влияние, вызванное многовековым совместным проживанием с народами, исповедующими ислам (татарами и башкирами). В некоторых случаях можно говорить о параллельном бытовании в религиозном сознании закамских удмуртов собственно удмуртских и возникших под влиянием ислама представлений о душе, смерти и загробном мире.

Примечания

¹ Напольских, В. В. Из удмуртской мифологии : этимологические этюды // Пермистика 4. Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии : сб. ст. Ижевск, 1997. С. 120.

² Полевые материалы автора (далее ПМА), 2000. Татышлинский район Башкортостана, с. Новые Татышлы. Бадрисламова Ш. Н., 1931 г. р.

³ ПМА, 2000. Бураевский район Башкортостана, д. Касиярово. Нургалиева Г. Н., 1927 г. р.; ПМА, 2006. Балтачевский район Башкортостана, с. Шавьяды. Саяпова М. Г., 1927 г. р.

⁴ Зыр-пыд сётон – букв. ‘отдание головы и ног’, поминальное жертвоприношение, устраиваемое обычно через год после смерти человека. Мужчине жертвовали коня, женщине – корову.

⁵ Uno Harvan matkamuiistiinpanoja (Полевые записи У. Харвы) // Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kirjallisuusarkisto (=Архив рукописей Финского литературного общества, г. Хельсинки). S. 127.

⁶ Владыкин, В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. С. 100.

⁷ Матвеев, С. Погребальные и поминальные обряды крещеных татар Уфимской губернии // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии. Т. XV, вып. 3. Казань, 1899. С. 244.

⁸ ПМА, 1995. Бураевский район Башкортостана, д. Касиярово. Нургалиева Г. Н., 1927 г. р.

⁹ Емельянов, А. И. Курс по этнографии вотяков. Остатки старинных верований и обрядов у вотяков. Казань, 1921. С. 6.

¹⁰ ПМА, 2002. Куединский район Пермского края, с. Кипчак. Давлетшина Е. И., 1923 г. р.

¹¹ Бикбулатов, Н. В. Башкиры. Этническая история и традиционная культура / Н. В. Бикбулатов, Р. М. Юсупов, С. Н. Шитова, Ф. Ф. Фатыхова. Уфа, 2002. С. 215; Матвеев, С. Указ. соч. С. 251.

¹² ПМА, 1995. Бураевский район Башкортостана, д. Касиярово. Нургалиева Г. Н., 1927 г. р.